

Научная статья

УДК 336.143.01

DOI 10.18101/2304-4446-2023-3-30-40

БЮДЖЕТНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ И БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

© Горбунов Максим Александрович

аспирант,

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

129090, Россия, г. Москва, ул. Мещанская, 9/14

max.newman2017@mail.ru

Аннотация. В статье дается определение понятиям бюджетной устойчивости, сбалансированности бюджета, долговой устойчивости, бюджетного разрыва, бюджетной несбалансированности. Работа разделяет понятия бюджетной устойчивости и долговой устойчивости. Актуальность статьи обусловлена беспрецедентным санкционным давлением стран Запада на экономику России, что негативно сказывается на бюджетной устойчивости и сбалансированности бюджета и требует детального анализа бюджетно-налоговой политики государства в кризисный период и поиска механизмов прогнозирования и оценки бюджетной устойчивости. В статье рассмотрены основные направления бюджетной политики Российской Федерации в условиях санкционного давления в 2022 г., а также в 2023–2025 гг., дана оценка адаптации российской экономики к перестройке хозяйственных связей и смягчению ее последствий. Представлены результаты оценки состояния основных параметров консолидированного бюджета Российской Федерации за отчетный финансовый год, очередной финансовый год и плановый период. По результатам проведения анализа с использованием количественных и качественных критериев определены основные задачи, стоящие перед государством в части бюджетной политики, прежде всего в части решения ключевой задачи — финансирования национальных целей развития страны (нацпроектов, мер по реализации посланий Президента и пр.). Автором сделаны практические выводы относительно прогноза и рисков реализации бюджетной политики Российской Федерации в 2023–2025 гг.

Ключевые слова: бюджетная устойчивость, бюджетный разрыв, бюджетная несбалансированность, долговая устойчивость, консолидированный бюджет Российской Федерации, бюджетная политика, бюджетные правила, контрциклические механизмы бюджетной политики, цели национального развития страны, параметры бюджета.

Для цитирования

Горбунов М. А. Бюджетная устойчивость и бюджетная политика Российской Федерации в условиях санкционного давления // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2023. № 3. С. 30–40.

Введение

В условиях беспрецедентного санкционного давления стран Запада (Российская Федерация на сегодня лидер по количеству наложенных страновых санкций) особенно актуальным, на наш взгляд, является анализ реализации бюджетной политики в целях обеспечения бюджетной устойчивости и сбалансированности бюджетной системы Российской Федерации. Понятие бюджетной устойчивости очень часто приравнивают к понятию долговой устойчивости, что не со-

всем корректно. Долговая устойчивость — это способность своевременно и в полном объеме исполнять соответствующие долговые обязательства. В свою очередь, бюджетная устойчивость должна дополнительно к вышеуказанному учитывать структуру и соотношение основных параметров бюджета (доходы, расходы, источники финансирования дефицита бюджета). При этом ключевым критерием бюджетной устойчивости является финансовое обеспечение достижения публично-правовым образованием (в случае консолидированного бюджета — Российской Федерации в целом) своих целей в будущем. Именно временной подход к бюджетной устойчивости учитывает комплексный характер определения против более узких понятий платежеспособности и ликвидности, т. е. некой фискальной позиции.

Отмеченный выше долговой аспект бюджетной устойчивости важен для анализа в связи с тем, что контрциклическая бюджетная политика, проводимая Российской Федерацией на текущем историческом этапе, возможна только при высоком уровне долговой устойчивости. Оценка долговой устойчивости должна проводиться путем факторной модели бюджетной корректировки [8]. Также для анализа бюджетной устойчивости важно понятие бюджетного разрыва, то есть дисбаланса между доходным потенциалом и расходными обязательствами, что особенно актуально для Российской Федерации на текущий исторический момент — ряд налоговых и неналоговых поступлений снижается, а ряд расходных обязательств, наоборот, значительно растет. Таким образом, высока вероятность возникновения временных кассовых разрывов. Государство в данной ситуации вынуждено прибегать к увеличению доходного потенциала. Примером может послужить единовременная выплата в бюджет от компаний с прибылью до налогообложения свыше 1 млрд р., которая планируется взиматься в российский бюджет в 4-м квартале 2023 г.

Помимо возникновения временных кассовых разрывов важно избежать бюджетной несбалансированности в целом, то есть недостаточности доходов для исполнения расходных обязательств. В условиях трехуровневой бюджетной системы Российской Федерации можно отметить вертикальные и горизонтальные дисбалансы в зависимости от уровня полномочий, бюджетной централизации и уровня межбюджетных трансфертов соответственно. Таким образом, может вновь стать актуальным вопрос бюджетной децентрализации, достаточно хорошо изученный в ряде научных исследований. Например, передача налогов в местные бюджеты оказывает положительное влияние на развитие доходной базы соответствующего налога [4], высокий уровень бюджетной децентрализации дает местным администрациям больше экономических возможностей для реализации доходного потенциала территории [1,3,10,11].

В части доходного потенциала важно отметить понятие стабильной налоговой нагрузки, то есть отношения суммы налогов и сборов, которые организация или ИП выплатили за определенный период, к оборотам за этот же период. Показатель налоговой нагрузки рассчитывается на разных уровнях экономики: в целом по стране, по отраслям, по конкретным субъектам хозяйствования. Ряд авторов утверждает, что результатом не всегда последовательной политики в отношении налоговой нагрузки в Российской Федерации является ее высокий уровень в це-

лом, что мешает осуществлению дополнительных инвестиций в российскую экономику [9].

Можно отметить, что в научной литературе не сложился единый универсальный инструментарий к оценке бюджетной устойчивости [8]. Более того, на наш взгляд, необходимо учитывать различные внешне- и внутриинституциональные факторы, характерные для каждой страны. Очевидно, что любая факторная модель должна учитывать большой ряд переменных параметров: макроэкономических (инфляция, курс валют, рост ВВП и пр.), демографических, политических, культурно-исторических и пр. Важными, безусловно, являются увеличение доходного потенциала бюджета и рациональная оптимизация его расходной части [14].

Как мы отметили ранее, бюджетная устойчивость — это временная характеристика действующего или предполагаемого фискального режима, который определяется структурой и объемом доходов, расходов (обязательств) бюджета и источников финансирования дефицита бюджета. В свою очередь, бюджетная политика — это некий практический механизм обеспечения бюджетной устойчивости. Таким образом, для оценки долговой и бюджетной устойчивости необходимо проанализировать основные параметры бюджета, а также ключевые направления бюджетной политики Российской Федерации в 2022–2025 гг.

Основные направления бюджетно-налоговой политики в 2022–2025 гг.

Ключевая задача бюджетной политики — это прежде всего увеличение благосостояния и повышение уровня жизни граждан России, которое реализуется путем обеспечения и поддержания устойчивых темпов экономического роста. В 2021 г. по мере того, как наша экономика восстанавливалась после пандемии, основной фокус был направлен на среднесрочные и долгосрочные задачи по достижению национальных целей развития [12]. В 2022 г. внешние институциональные условия коренным образом изменились: против Российской Федерации были введены беспрецедентные экономические и финансовые санкции с целью дестабилизации финансовой системы, а также нанесения максимального ущерба экономическому росту страны вследствие разрыва хозяйственных связей.

Экономическая политика государства в данных экономических условиях должна быть прежде всего направлена на обеспечение финансовой устойчивости и низких темпов роста инфляции, поддержку отдельных категорий граждан, а также адаптацию экономики к новым экономическим условиям с минимальными потерями для всех хозяйствующих субъектов. Более того, угроза дальнейшей эскалации военного конфликта и усиление санкционной политики западных стран в отношении Российской Федерации могут потребовать более активных и решительных мер бюджетно-налоговой политики.

Стоит отметить, что для обеспечения финансовой и экономической устойчивости в России были своевременно созданы «институты ответственной макроэкономической политики»: «бюджетные правила», укрепление суверенной финансовой инфраструктуры, стабилизационные мероприятия, сбалансированная денежно-кредитная политика.

В целом контрциклическая бюджетная политика направлена на сохранение рабочих мест и занятости, социальную поддержку отдельных категорий граждан, оказание содействия предприятиям по обеспечению их необходимыми основными средствами и комплектующими, поддержку отдельных отраслей промышленности, а также дополнительные антикризисные ассигнования.

Основанием для проведения контрциклической бюджетной политики является финансово-ценовая стабилизация. Для создания устойчивых финансово-экономических условий необходимо обеспечить стабильный курс национальной валюты, низкий уровень инфляции, устойчивые доходные поступления в бюджет и низкий процент по долгосрочным заемным средствам.

Таким образом, оценка устойчивости доходов и расходов должна проводиться в привязке к основным макроэкономическим индикаторам и целям денежно-кредитной политики. Отметим тесную взаимосвязь основных финансовых институтов России в этом процессе: Министерство финансов при подготовке проекта федерального бюджета учитывает цель по инфляции, в то же время Центральный банк при реализации денежно-кредитной политики учитывает основные направления бюджетной политики.

Банк России, как известно, придерживается стратегии таргетирования инфляции, которая показала свою высокую эффективность в кризисных условиях 2022 года. Цель денежно-кредитной политики — поддерживать годовую инфляцию в пределах 4%. В рамках реализации денежно-кредитной политики Банк России воздействует на спрос и цены посредством ключевой ставки на основе макропрогноза. Также Банк России придерживается режима плавающего валютного курса и информационной открытости для ключевых участников рынка.

В условиях беспрецедентного внешнего шока можно признать успешной деятельность государственных органов Российской Федерации в 2022 г. Был установлен контроль за потоками капитала и гибкое управление процентной ставкой. Пополнение капитала банковского сектора позволило обеспечить ритмичную работу организаций финансового сектора, стабилизировать платежный баланс, нормализовать инфляционную динамику и динамику уровня безработицы.

Необходимо отметить, что инструментарий бюджетной политики содержит ряд встроенных контрциклических механизмов для минимизации различных негативных эффектов краткосрочных шоков: резервный фонд правительства, условно утвержденные расходы, гибкость долговой политики (замещение временно выпадающих нефтегазовых доходов дополнительными заимствованиями). Учитывая масштаб текущего экономического процесса, мы видим, что реализация обозначенных выше мер по стабилизации экономики потребовала дополнительного финансирования в рамках Плана первоочередных действий по развитию российской экономики в условиях внешнего санкционного давления (далее — План), налоговых послаблений, инвестиций средств ФНБ и других мер поддержки. Министерство финансов Российской Федерации оценило объем данных вливаний в размере более 12,5 трлн рублей, источник финансирования прежде всего представляют дополнительные нефтегазовые доходы. Повышение чувствительности курса к динамике природной ренты несет очевидные риски для средне- и долгосрочной макроэкономической и финансовой стабильности, по-

этому данный финансовый импульс необходимо производить только в краткосрочном периоде.

Можно выделить несколько основных задач в рамках вышеуказанного Плана:

1. Обеспечение свободы хозяйственной деятельности путем снижения количества проверок и надзорных мероприятий, налогового стимулирования и ускоренного процесса бюджетирования.

2. Бесперебойная работа предприятий при помощи импортозамещения, изменения логистических цепочек и снижения сопутствующих транзакционных издержек, получения доступа к оборотным средствам.

3. Поддержка импорта путем нулевых таможенных пошлин и уменьшения регуляторной таможенной нагрузки.

4. Стимулирование инноваций и поддержка отдельных отраслей промышленности.

5. Сохранение рабочих мест путем программ переобучения, мобильности трудовых ресурсов, недопущения закрытия ряда производств.

6. Стабилизация финансовых рынков за счет стабильной работы банковской системы и ее поддержки.

Отдельно остановимся на вопросе развития межбюджетных отношений, который часто становится особенно исследуемым в научной среде как комплексный правовой институт «бюджетное регулирование» в составе подотрасли финансового права — бюджетного права. Анализ решений в 2021–2022 гг. в этой сфере показывает прежде всего их антикризисный характер: возможность превышения размера дефицита бюджета для реализации мер по минимизации влияния геополитической и экономической ситуации, приостановка положения БК РФ в части оценки долговой устойчивости.

Кроме того, нельзя не отметить значительную цифровизацию российской экономики в целом и бюджетной сферы в частности, что может значительно усилить контроль за адресностью и эффективностью использования бюджетных средств [2]. В части мер бюджетной политики в направлении улучшения администрирования доходов можно отметить внедрение новых информационных технологий, что позволяет снижать издержки бизнеса и повышать собираемость доходов.

Перейдем к краткому обзору бюджетной и налоговой политики в 2023–2025 гг. Совершенно очевидно, что все системные проблемы и риски развития российской экономики, обозначенные выше, имеют место быть по крайней мере в 2023 г. Негативные риски развития мировой экономики также несут дополнительные риски для российской экономики. Так, в большинстве европейских стран уровень инфляции вышел на исторический за десятилетие максимум. Причиной этого являются избыточные монетарные и фискальные стимулы, не подтвержденные реальными возможностями экономики, а также санкции, усиливающие проблемы с поставками с дальнейшим увеличением цен. Все это вкупе с традиционной мягкой денежно-кредитной политикой наращивает государственный долг развитых стран, увеличивает процентные риски, сдерживает рост мировой торговли.

На фоне восстановления экономической активности в 2023 г. ожидается рост реальных располагаемых доходов населения на 1,6% и рост в 2024–2025 гг. на

2,8 и 2,5% соответственно. Основные параметры социально-экономического развития в базовом прогнозе приведены в таблице 1. Ключевым индикатором корректности прогноза станет именно 2023 год, так как в прогноз заложен ряд допущений, труднопрогнозируемых на данный момент.

Таблица 1
Основные параметры социально-экономического развития¹

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Цена на нефть марки «Юралс», \$/барр.	80,0	70,1	67,5	65,0
Курс доллара США к рублю	68,1	68,3	70,9	72,2
ВВП, трлн р.	146,1	149,9	159,7	170,6
Темп роста ВВП, % г/г	-2,9	-0,8	2,6	2,6
Инвестиции в основной капитал, % г/г	-2,0	-1,0	3,9	3,7
Реальные располагаемые доходы, % г/г	-2,2	1,6	2,8	2,5
ИПЦ, на конец года	12,4	5,5	4,0	4,0
Экспорт товаров, млрд \$	578,6	529,0	522,0	530,4
Импорт товаров, млрд \$	276,2	303,3	317,5	330,3

Основными параметрами федерального бюджета Российской Федерации являются все вышеописанные принципы, меры, направления (табл. 2).

Таблица 2
Основные параметры федерального бюджета в 2019–2025 гг.², трлн р.

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Доходы	20,2	18,7	25,3	27,8	26,1	27,3	28,0
%% ВВП	18,5	17,5	19,3	19,0	17,4	17,1	16,4
Нефтегазовые доходы	7,9	5,2	9,1	11,8	8,9	8,7	8,5
%% ВВП	7,3	4,9	6,9	8,0	6,0	5,4	5,0
% от общего объема	39,1	27,8	36,0	42,2	34,1	31,9	30,4
Ненефтегазовые доходы	12,3	13,5	16,2	16,0	17,2	18,6	19,5
%% ВВП	11,3	12,6	12,4	11,0	11,5	11,7	11,4
Расходы	18,2	22,8	24,8	31,1	29,1	29,4	29,2
%% ВВП	16,7	21,3	18,9	21,1	19,4	18,4	17,1
Баланс	2,0	-4,1	0,5	-3,3	-3,0	-2,1	-1,2
%% ВВП	1,8	-3,8	0,4	-2,2	-2,0	-1,3	-0,7

¹ Источник: Министерство экономического развития Российской Федерации.

² Источник: Министерство финансов Российской Федерации. Данные по 2022 г. (оценка) могут быть скорректированы Министерством финансов в рамках ежегодного отчета об исполнении бюджета.

Необходимо отметить, что период 2023–2024 гг. будет переходным, с дефицитом бюджета в сумме 3,0 трлн рублей и 2,1 трлн рублей в 2023 и 2024 гг. соответственно (для анализа также можно использовать показатель первичного структурного баланса, рассчитываемый на основании базовых нефтегазовых доходов). К 2025 г. планируется переход к «нормальному уровню расходов». Модель государственной бюджетной политики, основанная на вариативном использовании задействованных при ее реализации финансовых инструментов и допустимом смягчении ограничений бюджетного правила, может стать основой долгосрочной бюджетной сбалансированности консолидированного бюджета Российской Федерации. Из анализа вышеприведенных данных также можно отметить сохраняющийся высокий процент нефтегазовых доходов в общем объеме доходов (34% в 2023 г.) [14;15]. В структуре ненефтегазовых доходов бюджета наибольшую долю традиционно составляют налоги с оборота (акцизы, НДС, пошлины) (табл. 3).

Таблица 3

Доходы федерального бюджета в 2019–2025 гг., трлн р.

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Доходы всего	20,2	18,7	25,3	27,7	26,1	27,3	28,0
%% ВВП	18,5	17,5	19,3	19,0	17,4	17,1	16,4
Нефтегазовые доходы (НГД)	7,9	5,2	9,1	11,7	8,9	8,7	8,5
%% ВВП	7,3	4,9	6,9	8,0	6,0	5,4	5,0
базовые НГД	5,0	5,6	5,9	6,6	8,0	8,0	8,0
дополнительные НГД	2,9	-0,4	3,2	5,1	0,9	0,7	0,5
Ненефтегазовые доходы	12,3	13,5	16,2	16,0	17,2	18,6	19,5
%% ВВП	11,3	12,6	12,4	11,0	11,5	11,7	11,4
оборотные налоги	8,8	8,9	11,2	11,2	12,6	13,5	14,3
%% ВВП	8,1	8,3	8,5	7,7	8,4	8,5	8,4

Ключевые акценты налоговой политики будут следующими:

1. Улучшение качества администрирования налоговых платежей и облегчение административной нагрузки налогоплательщиков.
2. Повышение уровня собираемости налоговых платежей.
3. Увеличение эффективности стимулирующей функции как общая цель налоговой политики (в том числе в реализации вышеуказанных пунктов 1 и 2).

В целом на доходную часть бюджета будут влиять следующие изменения в российском законодательстве:

1. Рост экспортных пошлин и НДС на природный газ.
2. Рост налога на прибыль в части экспорта СПГ.
3. Ввод экспортных пошлин на уголь и удобрения.
4. Снижение ввозных пошлин в части товаров критического импорта.
5. Различные льготы и иные налоговые стимулы в IT-секторе.

Эти меры вкупе с целями бюджетной политики также будут оказывать содействие структурным трансформациям российской экономики.

Внутренние заимствования по-прежнему будут являться основным источником финансирования дефицита бюджета, приверженность к «бюджетным правилам» сохранит уровень долговой устойчивости и нагрузки в пределах 18% уровня ВВП (табл. 4). Вопрос долговой нагрузки бюджета и необходимость региональных и муниципальных заимствований особенно актуальны для субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в силу того, что принцип самостоятельности и сбалансированности бюджетов не может быть в полной мере реализован с учетом текущего бюджетного механизма и соответствующего распределения полномочий между уровнями власти.

Таблица 4

Государственный долг РФ в 2019–2025 гг., трлн р.

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Объем государственного долга	13,6	18,9	20,9	23,4	25,4	27,7	29,9
%% ВВП	12,5	17,7	15,9	16,1	16,9	17,4	17,5
Внутренний госдолг	10,2	14,8	16,5	18,9	20,7	22,8	25,0
%% к общему объему	75,0	78,3	78,9	80,8	81,5	82,3	83,6
Внешний госдолг	3,4	4,1	4,4	4,5	4,7	4,9	4,9
%% к общему объему	25,0	21,7	21,1	19,2	18,5	17,7	16,4

Уже несколько лет продолжается реформирование института госпрограмм с особым акцентом на взаимосвязь с утвержденными планами по достижению национальных целей развития и цифровой формат взаимодействия. Главная цель — создать гибкий инструмент целеполагания и принятия решений в зависимости от разных исходных параметров с четким разделением полномочий и ответственности участников процесса. Одновременно с этим совершенствуются контрактная система в сфере закупок, казначейское исполнение бюджета, обеспечивается открытость бюджета, внедряются современные технологии планирования и исполнения бюджета, инициативного бюджетирования и пр.

Все вышеобозначенные меры бюджетной и налоговой политики должны стать основой для финансирования национальных целей развития страны (национальных проектов, различных мер по реализации посланий Президента и пр.).

Можно констатировать высокий уровень долговой устойчивости, заложенный в проект федерального бюджета. Что касается бюджетной устойчивости, то ряд рисков, обозначенных выше, может привести к сокращению доходного потенциала, возможным бюджетным и (или) кассовым разрывам и соответственно к высоким рискам недофинансирования расходов бюджета, поиску дополнительных источников финансирования дефицита бюджета.

Выводы

В статье показан комплексный характер понятия бюджетной устойчивости, его раскрытие через следующие понятия: сбалансированность бюджета, налоговая нагрузка и доходный потенциал, бюджетный и кассовый разрыв, бюджетная

несбалансированность. Сделан вывод об отсутствии единого универсального инструментария к оценке бюджетной устойчивости, показана необходимость разработки актуальной факторной модели для оценки бюджетной устойчивости консолидированного бюджета Российской Федерации. Также раскрыто понятие бюджетной политики как практического механизма обеспечения бюджетной устойчивости.

Проанализированы основные направления бюджетной политики 2022 г., механизм адаптации экономической и финансовой систем к перестройке хозяйственных связей и смягчение ее последствий, описаны конкретные контрциклические мероприятия в части смягчения последствий санкций.

Сделан вывод, что бюджетная политика сохранит свою контрциклическую направленность с учетом всех рисков и угроз в 2023–2024 гг. Нормализация бюджетной политики и выход ее на соответствие новым «бюджетным правилам» планируются только к 2025 г. Для этого необходимо обеспечить:

- 1) укрепление доходного потенциала бюджета с учетом по-прежнему высокого процента нефтегазовых доходов в общем объеме доходов, а также отход от «бюджетных правил» как значительный риск бюджетной устойчивости в средне- и долгосрочной перспективе;
- 2) рассмотрение возможности бюджетной децентрализации как фактора увеличения налогового потенциала территорий;
- 3) увеличение эффективности и прозрачности государственных расходов с целью финансирования национальных целей развития страны, повышение эффективности исполнения и целевой характер государственных программ;
- 4) недопущение более мягких подходов к показателям долговой устойчивости.

Процесс структурных изменений в российской экономике может происходить по разным сценариям (как быстрее, так и медленнее базового прогноза). Можно отметить, что первый и самый сильный удар российская экономика выдержала, но риски мировой рецессии, снижение мирового спроса, нового санкционного давления могут привести к более высокой инфляции и соответствующим мерам денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политик.

Проект федерального бюджета 2023–2025 гг. будет важнейшим инструментом экономической политики государства в целях обеспечения финансово-ценовой стабильности, увеличения потенциала российской экономики и выполнения национальных целей развития.

Литература

1. Арлашкин И. Ю. Межбюджетные инструменты стимулирования регионального экономического роста в России // Финансовый журнал. 2020. Т. 12, № 6. С. 54–68. Текст: непосредственный.
2. Болтинова О. В. Бюджет в условиях цифровой экономики // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021(9). С. 48–55. Текст: непосредственный.
3. Бухарский В. В. Бюджетная децентрализация и стимулы местных органов власти в Российской Федерации // Финансовый журнал. 2021. Т. 13, № 2. С. 114–129. Текст: непосредственный.

4. Дерюгин А. Н., Филиппов И. Н., Арлашкин И. Ю. Влияние внутрирегиональной налоговой децентрализации на развитие доходной базы регионов // *Экономическая политика*. 2021. С. 8–33. Текст: непосредственный.
5. Зотиков Н. З. Нефтегазовые доходы федерального бюджета в условиях западных санкций // *Вестник Сургутского государственного университета*. 2022. С. 27–35. Текст: непосредственный.
6. Зотиков Н. З., Савдерова А. Ф. Государственный долг Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований // *Вестник университета*. 2021. № 7. С. 32–42. Текст: непосредственный.
7. Кавкаева К. П. К вопросу о месте нефтегазовых доходов в системе бюджета РФ // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2021. С. 256–261. Текст: непосредственный.
8. Михайлова А. А., Тимушев Е. Н. Бюджетная система России: насколько устойчива // *Экономический журнал ВШЭ*. 2020. 24(4). С. 572–597. Текст: непосредственный.
9. Пансков В. Г. Приоритеты налоговой политики и направления реформирования российской налоговой системы // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2022. № 1. С. 57–76. Текст: непосредственный.
10. Печенская-Полищук М. А. Влияние процессов централизации и децентрализации на формирование налогового потенциала территорий // *Экономика региона*. 2021. Т. 17, вып. 2. С. 658–672. Текст: непосредственный.
11. Соломко М. Н. Бюджетная устойчивость и динамика экономического развития регионов // *Власть и управление на Востоке России*. 2021. № 1 (94). С. 57–69. Текст: непосредственный.
12. Соколов И. А. Проект федерального бюджета на 2022–2024 годы: обеспечение устойчивости государственных финансов // *Экономическое развитие России*. 2021. С. 4–8. Текст: непосредственный.
13. Ткаченко Р. В. Концепция бюджетного регулирования в Российской Федерации // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*. 2022 (8). С. 46–60. Текст: непосредственный.
14. Храменко А. А., Орловская А. С., Сапожникова В. М. Современное состояние бюджетной системы Российской Федерации // *Вестник Академии знаний*. 2022. С. 480–485. Текст: непосредственный.
15. Чалова А. Ю. Отступление от бюджетного правила для спасения экономики // *Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова*. 2020. С. 16–25. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 25.05.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 21.08.2023.

BUDGETARY SUSTAINABILITY AND POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION UNDER SANCTIONS PRESSURE

Maksim A. Gorbunov

Research Assistant,

Moscow University of Industrial Finance «SINERGIA»

9 /14 Meschanskaya St., 129090 Moscow, Russia

max.newman2017@mail.ru

Abstract. The article provides clear definitions for several important concepts related to budget and debt sustainability, such as budgetary sustainability, budgetary balance, debt sustainability, budgetary gap, and budgetary imbalance. It also highlights the distinction

between budgetary and debt sustainability. The relevance of the article lies in the current unprecedented sanctions pressure imposed by the Western countries on the Russian economy, which has had a negative impact on budgetary sustainability and balance. This situation necessitates a thorough analysis of the state's budgetary and tax policies during times of crisis. Additionally, it calls for the exploration of mechanisms to forecast and evaluate budgetary sustainability. The article specifically focuses on Russia's budgetary policy in 2022, as well as in the years 2023–2025, under the conditions of sanctions pressure. It gives an assessment of how the Russian economy is adapting to the restructuring of economic relations and mitigating the consequences of these sanctions. Moreover, the article presents an analysis of the main parameters of the consolidated budget of the Russian Federation for the current financial year, the following financial year, and the planning period. This analysis utilizes both quantitative and qualitative criteria to identify the key tasks that the state needs to address in terms of budgetary policy. These tasks primarily involve financing national development goals, such as national projects and measures outlined in Presidential Messages. Finally, the author draws practical conclusions regarding to the strategic vision and risks associated with implementing the budgetary policy of the Russian Federation in the years 2023–2025.

Keywords: budgetary sustainability, budgetary gap, budgetary imbalance, debt sustainability, consolidated budget of the Russian Federation, budgetary policy, budgetary rules, countercyclical mechanisms of budgetary policy, country's national goals for development, budgetary parameters.

For citation

Gorbunov M. A. Budgetary Sustainability and Policy of the Russian Federation under Sanctions Pressure. *Bulletin of Buryat State University. Economy and Management*. 2023; 3: 30–40 (In Russ.).

The article was submitted 07.06.2023; approved after review 01.09.2023; accepted for publication 21.08.2023.